

Сафронова Елена Викторовна,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры административного и международного права
Юридического института НИУ «БелГУ»
Сафронов Никита Алексеевич,
магистр права
(Белгород, Россия)

КОНСЕРВАТИЗМ И РАДИКАЛИЗМ В ЗЕРКАЛЕ СЕМЕЙНОЙ ИСТОРИИ А.А. БЛОКА

Мало кто знает, что великий русский поэт Александр Блок имеет непосредственное отношение к юриспруденции. Он учился на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета и был сыном талантливого ученого-государствоведа, одного из основоположников социологически ориентированной школы правоведов, профессора и декана юридического факультета Варшавского университета, философа, человека «аристотелевской эрудиции» Александра Львовича Блока (1852-1909).

В отечественном блоковедении есть ряд небольших работ, авторы которых затрагивали историю взаимоотношений отца и сына, пытаясь определить степень и характер влияния Блока-отца на Блока-сына¹. Однако специальных работ, посвященных этой проблеме нет. Кроме того, отсутствуют исследования о «юридической» аспекте в жизни поэта, нет и работ, посвященных анализу его политических воззрений. Именно с отцом, профессором А.Л. Блоком, поэт обсуждал вопросы юридического образования, касался политических проблем, остро стоявших в начале XX века.

Отношения с А.А. Блока с отцом складывались непросто. После непростого развода Александра Львовича Блока с Александрой Андреевной Блок (в девичестве Бекетовой) встречи с сыном были редкими, но регулярными во время зимних и весенних университетских каникул. Уже взрослый Блок в своей автобиографии написал: «Я встречался с ним мало, но помню его кровно»².

Видеться с сыном Александром Львовичу не мешали. С самого рождения сына, ведя более чем скромный образ жизни и отказывая себе в малом, Александр Львович всегда щедро материально помогал Александре

¹ В частности: Енишерлов В.П. «Жизнь без начала и конца»: За строками «Возмездия» // Интернет-журнал «Наше наследие». 2005. № 75/76 // <http://nasledie-rus.ru>; Скуратовский В. Поэт Блок: между отцом и тестем // Столичные новости. Электронная версия. – 2004.- № 3 (294).- 27 января – 2 февраля; Новиков В. Александр Блок. – М., 2010. – С. 7-10; 190-194; Письма отца к Блоку (1892-1908). Предисловие, публикация и комментарии Т.Н. Конопацкой // Александр Блок. Новые материалы и исследования. Литературное наследство. - Т.92.- Кн. 1.- М.: «Наука», 1981. - С. 249-307 и др.

² Блок А. Автобиография // Александр Блок. Собрание сочинений шести томах. Том VI. – М.: Издательство «Правда», 1971. - С.91-92.

Андреевне и мальчику. Его письма бывшей жене, сыну, родственникам говорят о том, что его всегда интересовала судьба ребенка. Соглашаясь на развод, Александр Львович выдвинул ряд условий. Он требовал, во-первых, возможности регулярно навещать его, во-вторых, подробной периодической информации о жизни сына, в-третьих, вероятности брать его с собой на короткое время¹.

Сближение А.А. Блока с родственниками по линии отца произошло в середине 90-х годов, когда в Петербург, после долгого отсутствия, опять переселилась семья сестры Александра Львовича - Ольги Львовны Качаловой.

Поэт появился в доме у тетки в 1895 году, позднее стал бывать и в семье Петра Львовича. Сюда же из Варшавы два-три раза в год приезжал и Александр Львович. Останавливался он в доме сестры, где встречался с сыном, а когда уезжал, просил своих родственников информировать о нем.

С 1895 г. он начал переводить деньги на сына своей матери, надеясь сблизить Александра со своими родственниками. Вероятно, во многом благодаря встречам с отцом и его влиянию для продолжения образования выбрал А.А. Блок именно юридический факультет. В 1898 г. он закончил гимназию и поступил в университет. В письме к отцу от 18 октября А.А. Блок написал: «Теперь своей жизнью я очень доволен, особенно тем, конечно, что развязался с гимназией, которая смертельно мне надоела, а образования дала мало, разве “общее”. В Университете, конечно, гораздо интереснее, а кроме того, очень сильное чувство свободы, которую я, однако, во зло не употребляю и лекции посещаю аккуратно»².

Александра Львовича интересовался успехами сына, при редких встречах он много говорил с ним. «Помню, как Саша в те ранние годы встречался у нас со своим отцом, - вспоминала непосредственная свидетельница их общения Софья Николаевна Качалова (Тутолмина). - Отец любил его, расспрашивал об университетских делах, и они подолгу просиживали рядом за столом. Саша, прямой, спокойный, несколько «навытяжку», отвечал немногословно, выговаривая отчетливо все буквы, немного выдвигая нижнюю губу и подбородок. Отец сидел сгорбившись, несколько перебирая часовую цепочку или постукивая по столу длинными желтыми ногтями. Его замечательные черные глаза смотрели из-под густых

¹ Письмо А.Л. Блока к Александре Андреевне от 10 апреля 1888 г. / Неизданная переписка Блока // Александр Блок. Новые материалы и исследования. Литературное наследство. - Т.92. - Кн. 1. - М.: «Наука», 1981. - С. 280.

Цит. по: Енишерлов В.П. «Жизнь без начала и конца»: За строками «Возмездия» // Интернет-журнал «Наше наследие». 2005. № 75/76 // <http://nasledie-rus.ru>.

бровей куда-то в сторону. Иногда он горячился, но голоса иногда не повышал»¹.

Общение продолжалось и в письмах, где отца интересовало все: и здоровье, и интересы, и увлечения, и занятия, и успехи сына. В этот период их переписка была наиболее активной. Александр Львович пытался привлечь внимание сына к юриспруденции, к тому, что интересовало его самого. В годы обучения Блока на юридическом факультете он не только пристально следил за его успехами, но и давал советы, посылал свои статьи и лекции, обсуждал лекции, прослушанные сыном в университете.

Так, в письмах осенью 1898 г. Блоки обсуждали программу и стиль преподавания различных профессоров юридического факультета Петербургского университета. «Из лекций, - сообщал отцу А. Блок, - меня интересуется история русского права, благодаря, вероятно, Сергиевичу, который читает популярно, даже немного элементарно. Единственный дурно читающий профессор – Петражицкий, который отвратительно говорит по-русски и сыплет иностранными терминами, не объясняя их, хотя следовало бы ему все-таки помнить, что мы – гимназисты 8-го класса и еще не привыкли к научному языку. Георгиевский и Ефимов читают ровно и очень недурно»².

Молодой и очень талантливый ученый польского происхождения Л.И. Петражицкий возглавлял кафедру энциклопедии права в Петербургском университете. Он действительно плохо говорил по-русски и не обладал ораторским искусством. Но А.Л. Блок понимал, для студента важнее не *как*, а *что* говорить. «О современном петербургском представителе последних, - писал он сыну о Петражицком, - я читал и слышал (от студентов) отзывы почти восторженные, на ряду с которыми не мог не придать значения и твоему». Трудности в понимании предмета Александр Львович советовал преодолевать «если не путем самообразования, то дополнительными лекциями Гессена, Кареева или иными»³.

Александр Блок прислушался к мнению отца и его отношение к Л.И. Петражицкому изменилось. Позднее он писал отцу: «Наиболее интересным, но зато и очень трудным для слушания предметом мне кажется история философии права; слушаю я конечно Петражицкого, к которому уже привык отчасти на I-ом курсе; он начинает серьезно интересоваться меня как

¹ Тутолмина С.Н. Мои воспоминания об Александре Блоке // Александр Блок в воспоминаниях современников в двух. – Т. I. - М., 1980. – С. 93.

² Письмо А.А. Блока к отцу от 18 октября 1898 г. // Письма Александра Блока к родным. - Ленинград, 1927. С. 45.

³ Письмо А.Л. Блока к сыну от 12 ноября 1898 г. / Незданная переписка Блока // Александр Блок. Новые материалы и исследования. Литературное наследство. - Т.92.- Кн. 1, М.: «Наука», 1981. - С. 256.

философ». По уровню преподавания на факультете лучше Сергеевича и Петражицкого, - заключал А.Блок, - «я себе представить пока не могу»¹.

Обсуждение студенческих новостей продолжалось весь период обучения Блока-сына на юрфаке. «II-й курс мне гораздо интереснее I-ого, - писал студент отцу, - да и профессора в общем читают как-то занимательнее. Впрочем, может быть я уже привык к университетской жизни вполне, и поэтому мне легче слушать лекции. Наиболее интересуют меня русское и государственное право. Последнее придется проходить по курсу Коркунова, чего я несколько боюсь, так как слышал, что он трудно написан»². В письмах Блок-студент рассказывал отцу об университетских новостях, своих пристрастиях и проблемах: «Усердно занимаются государственным правом по курсу Коркунова, слушаю Ивановского без пропусков», «читают все хорошо, кроме Кауфмана (статистика)»³.

Отец пытался помочь сыну разобраться в государственном праве, на котором сам специализировался, присылал ему свои лекции и статьи⁴. Но в письмах сына-студента все чаще сквозила информация, что его больше интересует философия, театр, литература.

К началу XX в. природные наклонности А.А. Блока победили авторитет отца. Занятия юриспруденцией перестали совсем увлекать поэта, испытывавшего, по его замечанию, «полную неспособность к практическим наукам, которые проходят на III курсе» юридического факультета. «Только перейдя на третий курс, - писал Блок в своей автобиографии, - понял, что совершенно чужд юридической науке»⁵. В письме от 29 сентября 1901 г. Александр Блок сообщил отцу о своем решении - перейти с юридического на историко-филологический факультет. «Сознание необходимости моих занятий до сих пор у меня отсутствовало, - объяснял он отцу, - и никаких целей (практических) я даже не имел возможности провидеть впереди, потому что был ужасно отчужден от того, что, собственно, должно быть в полной гармонии с моими душевными наклонностями. Мама очень поддерживает меня в моих начинаниях. Хотел бы знать, что думаете об этом Вы?»⁶. Александр Львович был несколько раздосадован, но решение сына поддержал. «Милый мой Сашура, писал он в октябре 1901 г., - мысль, теперь

¹ Письмо А.А. Блока к отцу от 26 сентября 1900 г. // Письма Александра Блока к родным. - Ленинград, 1927. С. 56.

² Письмо А.А. Блока к отцу от 20 августа 1899 г. // Письма Александра Блока к родным. - Ленинград, 1927. С. 46.

³ Письмо А.А. Блока к отцу от 7 ноября 1899 г. // Письма Александра Блока к родным. - Ленинград, 1927. С. 48-49.

⁴ Информация об этом: Письмо А.А. Блока к отцу от 26 сентября 1900 г. // Письма Александра Блока к родным. - Ленинград, 1927. С. 55.

⁵ Блок А. Автобиография // Александр Блок. Собрание сочинений шести томах. Том VI. - М., 1971. - С.94.

⁶ Письмо Блока А.А. отцу от 29 сентября 1901 г. // Александр Блок. Собрание сочинений шести томах. Том VI. Письма 1898-1921. - М., 1983.- С.17.

осуществленная Тобою, посещала и меня не раз за нынешнее лето: собирался написать Тебе о примирении «деятельности» с «созерцательностью – в смысле перемены факультета «хлебного» (или служебного на более литературный (и педагогический); однако не хотел «смущать» на случай уже состоявшегося умиротворения в обратном направлении: так можно было заключить из Мамино сообщения о «новой (твоей) ясности» пред наступлением последнего учебного периода и из твоих стихов о «светлой темноте» по крайней мере одного предмета, изучаемого петербургскими юристами на III курсе, а в мое время – на II-м). «И тут есть боги» - как сказал когда-то Аристотель ...; но, конечно, «Сотворивый мир открыт» - не говоря о «чувстве» - преимущественно «в разуме» и в «лире», почему от всей души приветствую Тебя на этом, в сущности, и «самом легком» (т.е. благодарном – при талантах) поприще научного труда ...»¹.

Осенью 1901 г. А. Блок перешел на филологический факультет, который закончил весной 1906 года. «Университет, - отмечал А.А. Блок, - не сыграл в моей жизни особенно важной роли, но высшее образование дало, во всяком случае, некоторую умственную дисциплину и известные навыки»².

В студенческие годы А.А. Блок стал публиковаться. В 1903 году журнале «Новый путь» и в альманахе «Северные цветы» были напечатаны его стихи. А когда вышел в свет первый сборник Блока «Стихи о Прекрасной Даме», он тут же отправил его отцу с письмом: «Милый папа. Сегодня получил наконец свой первый сборник, который посылаю Вам. Пока не раскаиваюсь в его выходе, тем более что «Гриф» приложил к нему большое старание и, по-моему, вкус»³.

Стихи он посылал отцу и раньше, и они радовали его. В письме 1892 г. Александр Львович писал сыну: «Присланные в нынешнем и в прошлом году твои стихотворения доставили мне большое удовольствие, как и частые известия о твоих добровольных склонностях к наукам и искусствам»⁴. А.Л. Блок пристально следил за творчеством сына, более того, он знал его стихи наизусть. «Стихи сына, - отмечал его племянник Г.П. Блок, - все знал. Особенно любил стихи о России»⁵. Однако на первый опубликованный сборник стихов А. Блока Александр Львович отреагировал весьма язвительно. На отрезном купоне денежного перевода на сто рублей он прислал едкий рифмованный ответ:

¹ Письмо А.Л. Блока к сыну от 8 октября 1901 г. / Неизданная переписка Блока // Александр Блок. Новые материалы и исследования. Литературное наследство. - Т.92. - Кн. 1. - М.: «Наука», 1981. - С. 258-259.

² Блок А. Автобиография // Александр Блок. Собрание сочинений шести томах. Том VI. – М., 1971.- С.95.

³ Цит. по: Енишерлов В.П. «Жизнь без начала и конца»: За строками «Возмездия» // Интернет-журнал «Наше наследие». 2005. № 75/76 // <http://nasledie-rus.ru>.

⁴ Письмо А.Л. Блока к сыну от 14 ноября 1892 г. / Неизданная переписка Блока // Александр Блок. Новые материалы и исследования. Литературное наследство. - Т.92. - Кн. 1, М.: «Наука», 1981. - С. 255.

⁵ Блок Г.П. Герои «Возмездия» // Русский современник. – 1924. - № 3. – С. 177.

«... Благодарю за присланную книгу
Со «стихами о Прекрасной Даме».
Но, смотря в нее, все «видят фигу»
И готовы чувствовать себя в Бедламе.
Мое (другой размер) «духовное родство»
Мне лично страха не внушает;
Скорее кровный смысл его
Для публики меня смущает...
- Напрасно, говорят мне, Вы
еще даете деньги сыну:
Ведь он теперь, в виду молвы,
Богаче Вас на половину (?).
Профессорское имя – верный клад:
«Кривляню на распутьях» –
род рекламы;
«Как летом вкусный лимонад»,
Раскупят рыцари мудреной «Дамы»!
Не доверяя распродаже –
При репутации своей
(Добровольно скромной, темной даже),
«Спешу» отправить – сто рублей¹.

Интересный эпизод встреч отца и сына, касающийся отношения к творчеству юного поэта, запомнился и Софье Николаевне Качаловой (Тутумлиной). «Однажды Александр Львович, приехав из Варшавы, сейчас же вызвал сына. «Ты должен выбрать себе какой-нибудь псевдоним, - говорил он Саше, - а не подписывать свои сочинения, как я: «А. Блок». Неудобно мне, старому профессору, когда мне приписывают стихи о какой-то «Прекрасной Даме». Избавь меня, пожалуйста, от этого. Саша стал подписываться с тех пор иначе»².

В отечественном блоковедении высказывается несколько точек зрения, почему так изменилось отношение Александра Львовича к творчеству сына. По мнению В.П. Ернишелова, Александр Львович, «воспитанный на классических образцах русской поэзии, - поклонник Пушкина, Лермонтова, Фета – не смел уловить музыки первой книги сына»³. Юношеские стихи Блока, - вспоминала М.А. Бекетова, - посылаемые отцу не вызвали у него

¹ Письмо А.Л. Блока к сыну (ноябрь 1904 г.) / Письма отца к Блоку // Александр Блок. Новые материалы и исследования. Литературное наследство. - Т. 92. - Кн. 1. М.: «Наука», 1981. С. 271.

² Тутумлина С.Н. Мои воспоминания об Александре Блоке // Александр Блок в воспоминаниях современников в двух. – Т.1.- М., 1980. – С. 93.

³ Ернишелов В.П. «Жизнь без начала и конца»: За строками «Возмездия» // Интернет-журнал «Наше наследие». 2005. № 75/76 // <http://nasledie-rus.ru>.

«ничего кроме холодной насмешки и довольно едкой критики. ... Быть может, - задавалась она вопросом, - это был просто педагогический прием? Этот вопрос остается неразрешимым»¹. Т.Н. Конопацкая считает, что причиной охлаждения и язвительности А.Л. Блока явилась обида на сына, причин которой было несколько. В апреле 1903 г. он послал 1000 рублей «на предстоящую необходимую поездку за границу и на свадьбу, побуждающую от души желать Тебе с невестой возможно полного благополучия»². Однако приглашения на венчание, он так и не получил. Свою обиду Александр Львович не скрыл, в июле 1903 г. он упрекал сына, что является для него «настолько посторонним человеком, что, указывая день венчания (когда-то бывший днем рождения Екатерины Андреевны и моего покойного отца, Тебя крестившего), не «зовешь» в деревню, а его «родных не хочешь знать»³. Нельзя не учитывать, - полагает Т.Н. Конопацкая, - и обиду Александра Львовича на невнимание сына к его творчеству. Когда он получил книгу сына, понял, «что тот так и не прочел его труд, бывший очевидно среди тех, статей и лекций, о которых Блок писал ему в письме от 26 сентября 1900 г.: «Не знаю, когда мне удастся прочесть все это»⁴.

Александр Блок всегда был холоден к отцу. Все попытки отца «достучаться» до него и через внимание к интересам и склонностям ребенка, родительский совет, попытку увлечь собственными интересами, бесконечную материальную помощь и др., не увенчались успехом. Отец даже в стиле своих писем сложных, замысловатых, порой рифмованных пытался соответствовать поэтическому таланту сына. Стилистические поиски пожилого профессора, попытка придать письмам интонационную выразительность (через подчеркивание, многоточие, многочисленные скобки, кавычки и др.) были рассчитаны на передачу душевных переживаний и понимание стилистически одаренного сына. Его письма другим адресатам отличались большей понятностью и простотой.

Блок же оставался безразличным к душевным порывам своего отца и относился к нему эгоистически. Большинство писем поэта отцу начиналось со слов благодарности за присланные деньги и просьбы прислать еще. Даже во взрослом возрасте он с готовностью принимал денежные переводы, но не проявлял той душевной теплоты, которой отец ждал от него. За несколько месяцев до смерти Александр Львович писал сыну: «буду ждать ближайших указаний от тебя и для определения размеров помощи (три падежа

¹ Бекетова М. В цепях тягостной свободы... // Роман-газета. 2005. № 2. // <file:///F:/\Роман-газета.htm>. С. 36.

² Письмо Блока А.Л. к сыну (апрель 1903 г.) /Письма отца к Блоку // Александр Блок. Новые материалы и исследования. Литературное наследство. - Т. 92. - Кн. 1. М.: «Наука», 1981. С. 262.

³ Письмо Блока А.Л. к сыну (июль 1903 г.) /Письма отца к Блоку // Александр Блок. Новые материалы и исследования. Литературное наследство. - Т. 92.- Кн. 1. М.: «Наука», 1981.- С. 263.

⁴ Конопацкая Т.Н. Предисловие /Письма отца к Блоку (1892-1908) // Александр Блок. Новые материалы и исследования. Литературное наследство. - Т. 92. - Кн. 1. - М.: «Наука», 1981. - С. 254.

«родительных»!), соединенной – как всегда – с отцовской привязанностью; вероятно и с приездом в Петербург (на Пасху или раньше)»¹. Александр Блок отказал отцу даже в этом. «На днях, - писал он матери 25 января, - было письмо от Ал. Львовича – декадентское; с какой-то иронией, как всегда, немножко жалкое, запутанное, предлагает, насколько можно понять, денег и обещает приехать к Пасхе»². Когда Александр Львович приехал поэт под благовидным предлогом (срочный вызов на совещание) постарался избежать свидания, признавшись матери: «Господи, как с ним скучно и ничего нет общего»³.

А общего в этот период было действительно мало. Идеиные разногласия стали отчетливо проявляться уже в начале XX в. Несовпадение ценностных ориентиров отца и сына выразилось в их отношении к Церкви, новым религиозно-философским учениям, формам и задачам государственного преобразования.

Александр Львович был «глубоко верующим» православным человеком, «идейным патриотом»⁴ и государственным деятелем, членом «Союз русского народа» - крупнейшей организации, созданной в начале XX века и выступавшей за единство и нераздельность России, сохранение самодержавия, единение его с народом в совещательном органе.

Александр Блок в своем творческом поиске он шел вне Церкви и презирал существующий режим. Политика как таковая А.А. Блока не увлекала, но, не принимая традиционных форм русской государственности, поддерживаемых Церковью, он желал их обновления. Он был революционером в творчестве, полагавшем, что искусство должно способствовать преобразению государственной формы.

В юношеский период он был увлечен идеями поэта и философа Владимира Соловьева, его концепцией всеединства и учением о Софии, Премудрости Божией. Софиология Владимира Соловьева, как известно, была проникнута еретическими мотивами о четвертой ипостаси Бога, сливавшейся с вечно женственными образами Софии и Богородицы.

А.А. Блок в своем искусстве стал одним из первых воплощений софианских идей. Именно к философии Соловьева восходит тема «Вечной женственности», получившая воплощение в поэзии Блока, что особенно ярко проявилось в первой книге, вызвавшей столь ироничную оценку со стороны отца. Александр Львович любил поэзию, но был воспитан на ее классических

¹ Письмо А.Л. Блока сыну (январь 1908 г.) / Письма отца к Блоку (1892-1908) // Александр Блок. Новые материалы и исследования. Литературное наследство. - Т. 92. - Кн. 1. - М.: «Наука», 1981. - С. 273.

² Письмо А.А. Блока матери от 25 января 1908 г. // Письма Александра Блока к родным. - Л.: «Academia», 1927. - С. 191.

³ Письмо А.А. Блока матери от 17 апреля 1908 г. // Письма Александра Блока к родным. - Л.: «Academia», 1927. - С. 205-206.

⁴ Некролог // Варшавский дневник. - 2 декабря 1909. - № 333. - С. 2.

образцах, поэтому остался холоден к символизму. Е.С. Герцог вспоминала, что однажды после встречи с сыном, А.Л. Блок приехал Петербурга «не радостный, а, скорее, сумрачный. Жаловался на «избыток» символизма в сыне. Символизма, которого он не понимал, и видел между сыном и собой пропасть и это очевидно его огорчало»¹.

В переписке отца и сына Блоков обнаружилось и их различное отношение к проблеме реформирования Церкви, к которому призывала интеллектуальная элита начала XX в.

Взросление А.А. Блока пришлось на период усиления интереса российской интеллигенции к религиозным вопросам. Эту черту эпохи писатель и философ Д.С. Мережковский назвал рождением «нового религиозного сознания», проявлением которого стало появление русской религиозной философии и нового искусства, во многом обращавшегося в религиозной тематике.

Тенденция религиозного пробуждения интеллигенции нашла отражение в «Религиозно-философских собраниях», которые проходили в Петербурге 1901-1903 гг. Русская Православная Церковь пыталась на них воцерковить интеллигенцию, а та в свою очередь призвать Церковь к реформации и «обновлению» христианства. Идея организации собраний принадлежала группе литераторов З.Н. Гиппиус, Д.С. Мережковскому, Д.В. Filosoфому, В.В. Розанову, В.С. Миролубову и В.А. Тернавцеву, которые обратились с таким предложением к обер-прокурору Св. Синода К.П. Победоносцеву. Согласно замыслу организаторов, в ходе собраний должны были обсуждаться животрепещущие вопросы религиозно-гражданской жизни.

Со стороны Церкви вдохновителем собраний был митрополит Санкт-Петербургский Антоний (Вадковский), а председательствовал на них епископ Сергей (Страгородский), будущий Патриарх Московский и всея Руси. Интеллигенцию преимущественно представляли так называемые декаденты, - по выражению Мережковского, - «первые в русском образованном обществе вне всякого церковного предания самозародившиеся мистики»². Декадентская мистика основывалась на учении Владимира Соловьева о Софии. Русских декадентов соблазняла мысль синтеза христианства и язычества. Последствия подобного синтеза и такого мистического опыта как раз отчетливо видны в творчестве А.А. Блока, в котором «София становится Прекрасной Дамой, причудливо перерождаясь в блудницу-Незнакомку»³.

В ходе заседаний обнаружилось несовпадение взглядов Церкви и

¹ Герцог Е. С. Отец поэта Блока // Александр Блок: Новые исследования. Литературное наследство. - Т. 92. - Кн. 1. - М.: «Наука», 1981. - С. 305.

² Цит. по: Зеньковский Василий, прот. История русской философии. Книга 2. Часть 2. Л., 1991. - С. 56.

³ Епископ Тихвинский Константин Опыт встречи. К столетию Религиозно-философских собраний // Журнал московской патриархии. - 2003. - № 1 // <http://www.jmp.ru/jmp/03/01-03/16.htm>.

интеллигенции на цели и результаты проводившихся встреч. «В замысле «Собраний», - отмечал протоиерей Георгий Флоровский, - была неизбежная двусмысленность. И задачу собраний стороны понимали очень по-разному. «Духовные власти» разрешали их скорее по миссионерским соображениям. Интеллигенты же ожидали от Церкви нового действия, ожидали новых откровений, еще нового завета»¹. Церкви предлагалось пересмотреть отношение к православным догматам, к еретическим учениям, к государственной власти и браку, и тем самым преодолеть некий «внутренний кризис», якобы мешающий Русской Православной Церкви исполнить «великую задачу общественного спасения».

Рупором интеллектуальной элиты стал журнал «Новый путь» (1903-1904), возникший как непосредственное развитие идеи религиозно-философских собраний, в нем печатались протоколы «Собраний», работы на религиозные темы, художественные произведения. Александр Блок был связан с этим журналом, в литературном отношении пропагандировавшем эстетические принципы символизма. Поэтический дебют А. А. Блока состоялся там в марте 1903.

С Мережковскими А.А. Блок познакомился в 1902 г. и сразу попал под их влияние, что нашло отражение в его дневниковых записях² и письмах. Мережковские, - писал поэт отцу, - «меня очень интересуют с точек зрения религии и эстетики»³. «Внешнее мое прикосновение к мирам «иным» и литературным, - заключается теперь в переписке с Зин. Гиппиус (женой Мережковского), которая уже взяла два моих стихотворения в новый журнал «Новый путь»... Переписка очень интересна, вполне мистична, так что почти не выходит из круга умозрения (опять-таки – современного, в духе Дм. С. Мережковского)⁴.

Увлечение А.А. Блока мистикой разделяла и его мать. «Этот период ее жизни, - отмечала ее сестра М.А. Бекетова, - был отмечен по преимуществу мистическим, религиозным характером. ... Ее не удовлетворяло обычное отношение к религии, она искала нового направления и новых путей»⁵. Александра Андреевна «ревностно посещала религиозно-философские собрания, с надеждой и верой слушая дебаты Мережковского и других неохристиан с представителями официальной церкви. Всем сердцем

¹ Протоиерей Георгий Флоровский Пути русского богословия. Часть II. На пути к катастрофе. (Кризис церковной культуры) // <http://lib.eparhia-saratov.ru/books/20f/florovsky/path2/30.html>.

² Из дневников и записных книжек. 1902 г. // Блок А. Собрание сочинений: в 6-ти т. – Т. 5. – М.: Художественная литература, 1980. – С. 97-99.

³ Письмо А.А. Блока к отцу от 4 июня 1902 г. // Письма Александра Блока к родным. - Ленинград, 1927. С. 75.

⁴ Письмо Блока А.А. отцу от 29 сентября 1901 г. // Александр Блок. Собрание сочинений шести томах. - Том VI. Письма 1898-1921. – Ленинград, 1983. - С. 17.

⁵ Бекетова М.А. Блок и его мать // Воспоминания об Александре Блоке. – М.: Издательство «Правда», 1990. - С. 308.

чувствовала она, что современная жизнь требует коренного обновления и, полагая, что это обновление должно быть религиозным, искала новых путей в религии»¹.

Александр Львович взглядов сына и бывшей жены не разделял. Он интересовался интеллектуальными событиями, происходившими в Санкт-Петербурге, но воспринимал их далеко не так восторженно. В апреле 1903 г. А.Л. Блок сообщал сыну, что университет выписал «всякие журналы с октября на следующий год», но «еще не получает «Нового пути». Александр Львович считал, что деятельность новых журналов направлена «на погибель государственным заветам обновляемого (?) ныне вовсе не в религиозных общих интересах (тех же узковатых духом разноверцев) православия; отсюда, - отмечал он, - «оживленный» интерес и к мнимой «философии» - в ущерб науке»².

Своим отношением к попыткам философствующей интеллигенции обновить православие Александр Львович был близок к св. прав. Иоанну Кронштадтскому. «Россия, - предупреждал Иоанн Кронштадтский, - если ты отпадешь от своей веры, как уже отошли от нее многие интеллигенты, не будет тебе счастья. Накажет тебя Господь, отнимет Православного Царя и пошлет самозванных правителей, которые зальют страну кровью»³.

К сожалению, представители православного духовенства, за исключением св. Иоанна Кронштадтского, не дали церковно-канонической оценки новым еретическим учениям, озвученным и обсужденным на собраниях. Только после его выступления в печати «О старом и новом пути спасения» в марте 1903 постановлением К.П. Победоносцева от 5 апреля 1903 г. «Религиозно-философские собрания» были закрыты.

Нависла угроза и над журналом. «Новый путь», - сообщал А.А. Блок отцу, - «чуть не прикрыли из-за происков иерархии обеих столиц и министра внутренних дел»⁴. В ответ на это он получил от Александра Львовича письмо с совершенно иным взглядом на происходящее. «Политическими «происками», - писал Блоку отец, - занимаются у нас не «министерства» и «иерархия», а многочисленные «разноверцы», извлекающие (*Dei gratia et hominum stultitia*) немало барышей из оградившей их таможнями от них же русской государственности – не прощая ей ее основ духовных, обещающих «веселие» (не в польском смысле слова) «мученикам»: так поется при

¹ Бекетова М.А. Блок и его мать // Воспоминания об Александре Блоке. – М.: Издательство «Правда», 1990. - С. 311.

² Письмо А.А. Блока сыну (апрель 1903 г.) / Письма отца к Блоку // Александр Блок. Новые материалы и исследования. Литературное наследство. - Т.92. - Кн.1. - М.: «Наука», 1981. - С. 262.

³ Цит. по: Епископ Тихвинский Константин Опыт встречи. К столетию Религиозно-философских собраний // Журнал московской патриархии. – 2003. - № 1 // <http://www.jmp.ru/jmp/03/01-03/16.htm>.

⁴ Письмо А.А. Блок отцу / Письма отца к Блоку // Цит. по: Александр Блок: Новые исследования. Литературное наследство. - Т. 92. - Кн. 1. - М.: «Наука», 1981. - С. 262.

«ликующем Исаии», тогда как слишком обесцениваемые «ищущим» (не «голубинового», а несколько поверхностного) смысла» критиком «еврейские поверья» учат «одолжать народы» - с тем, чтобы господствовать над ними (по «Второзаконию»)»¹.

К мнению отца Александр Блок оставался равнодушен. Все, связанное с отцом, тогда казалось ему чужим. «Из семьи Блоков я выродился. Нежен. Романтик. Но такой же кривляка»², - написал он в своем дневнике в июле 1903 года.

Подводя итоги 1903 г., в письме отцу он вновь вступился за журнал и его издателей. Благодаря ему, - отмечал он,- современной литературе, появились «нити истинного Ренессанса. «Новый путь» при всех его недостатках делает свое дело, а в нынешней январской книжке расцвел, как никогда. ... Все события (и предшествующие им литературные связи и знакомства) составляют для меня приятный в конце концов итог 1903 года – литературном отношении»³.

В ответ на это письмо Александр Львович съязвил: «Нынешнее наше стихотворство (...) - полезная или «приятная» (...) журнальная макулатура будущей утонченной поэзии», в ней «много смелых музыкальных оборотов сжатой речи (главная заслуга – (...) - символистики), и мало еще (...) точного «значительного (...) содержания»⁴.

Однако, несмотря на внешнюю язвительность и разницу во взглядах на происходящее, отец гордился своим сыном и продолжал попытки сблизиться с ним. Об этом свидетельствует его желание познакомить Александра Блока, тогда еще студента, со своим близким и очень талантливым учеником Е.В. Спекторским. «На этих днях, - писал он сыну 23 марта 1905 г., - поехал в Петербург Евг. Вас. Спекторский - бывший ученик мой, а теперь доцент «энциклопедии» в Варшавском университете – и хотел быть, между прочим, у Тебя (отчасти по моей же инициативе). Чтобы избежать пустого и притом далекого визита, не уведомишь ли Ты его немедленно письмом: в какие дни или часы (преимущественно вечерние) удобнее Вам познакомиться и побеседовать (без всяких специальных от меня инструкций)»⁵.

¹ Письмо А.А. Блока сыну (апрель 1903 г.) /Письма отца к Блоку // Александр Блок: Новые исследования. Литературное наследство. Т.92, вып.1. - М.: «Наука», 1981. - С. 264.

² Блок А. Из дневников и записных книжек // Александр Блок. Собрание сочинений шести томах. - Том V. Письма 1898-1921. – Ленинград, 1982. - С. 104.

³ Письмо Блока А.А. отцу от 30 декабря 1903 г. // Александр Блок. Собрание сочинений шести томах. - Том VI. Письма 1898-1921. – Ленинград, 1983. - С. 59-61.

⁴ Письмо А.Л. Блока сыну январь - февраль 1904 г. / Письма отца к Блоку // Литературное наследство. Александр Блок. Новые материалы и исследования. - Т.92.- Кн. 1. - М., 1981.- С. 268-269.

⁵ Письмо А.Л. Блока сыну 23 марта 1905 г. /Письма отца к Блоку // Литературное наследство. Александр Блок. Новые материалы и исследования. - Т.92.- Кн. 1. - М., 1981.- С. 272.

Судьбоносной эта встреча не стала. Поэт сообщил отцу: «Я познакомился с Е.В. Спекторским ... Е.В. мне понравился, мы хорошо разговаривали. Он – милый»¹.

Идейные разногласия, различное отношение к происходящим в стране политическим событиям, непонимание друг друга у отца и сына сохранялись до самой смерти Александра Львовича.

В революционный 1905 год, когда большинство вузовской профессуры, увлеченное либеральными идеями, поддерживало студенческие выступления, позиция А.Л. Блока была скорее исключением. В те годы редко кто, как, например, академик-славист А.И. Собрлевский в Санкт-Петербургском университете или математик Л.К. Лахтин в Московском университете, оставался до конца верным режиму. Позиция таких ученых была очень непопулярной у студенческой молодежи, их презирали, над ними глумились, их подвергали обструкции. Профессор А.Л. Блок был из них, своих убеждений он тоже не менял, он «всегда, - писала про него газета «Варшавское утро», - был последовательным националистом. Даже в тяжелые дни 1905 года он остался верен своим взглядам, в то время как многие его сторонники склонялись влево или вправо в зависимости от обстоятельств. Словом, это был противник открытый и идейный»². По мнению польского историка Адама Галиса, эта посмертная статья в газете была «составлена очень осторожно, видимо, из опасения перед цензурой» и «свидетельствовала о том, что покойный играл какую-то роль в политической жизни русских кругов в Варшаве. У него были свои сторонники, были и противники, относящиеся к нему с уважением». «Последовательный националист, - отмечал А. Галис, - сочувствовал так называемым «октябристам»³.

С 1905 по 1908 г. из-за студенческих беспорядков Варшавский университет не работал. В революционный период это не было исключительным событием, закрывались многие вузы страны, в том числе и Санкт-Петербургский, где учился А. Блок. Александра Львовича политические события, происходившие в этот период в стране, очень волновали. При этом он не оставался сторонним наблюдателем. Его интересовала и теория, и практика политической жизни. Он напряженно работал над исследованием «Политика в кругу наук». При этом будучи юристом «он, - по выражению его ученика Е.В. Спекторского, - задыхался в

¹ Цит. по: Письма Блока к Е.В. Спекторскому // Александр Блок: Новые исследования. Литературное наследство. - Т.92, вып.2, М.: «Наука», 1981.- С.299.

² Цит. по: Адам Галис. 18 дней Александра Блока в Варшаве. Исследование/Перевод Евгения Невякина // Северная-Аврора. Литературно-художественный журнал Северная-Аврора. - №9. - 2009//<http://www.avroga-lukin.ru/>.

³ Адам Галис. 18 дней Александра Блока в Варшаве. Исследование/Перевод Евгения Невякина // Северная-Аврора. Литературно-художественный журнал Северная-Аврора. - №9. - 2009//<http://www.avroga-lukin.ru/>.

холодной, разряженной атмосфере чисто правовых понятий»¹, полагая, что «кто знает только государственное право, тот не знает даже и государственного права»². Он разделял известное выражение М.П. Погодина, что при чрезмерном юридическом воззрении К.Д. Кавелина на русскую историю, в ней не окажется места для св. Сергия»³. Для него действующие нормативно-правовые акты публичного характера не давали полного представления о государственной жизни. Государственную науку (политику) он понимал гораздо шире, чем сугубо государственное право.

В 1907 г. он принял непосредственное участие в политике, выставив свою кандидатуру в Государственную думу от «Союза русского народа»⁴, и по воспоминаниям современников очень остро переживал свой провал⁵.

Для характеристики политических убеждений Александра Львовича интересны воспоминания его племянника Г.П. Блока о встрече с ним в 1908 г. и беседе о научных и политических проблемах. Георгия Петровича, тогда студента юридического факультета, «поразил необычайно широкий охват его учености и вызывающая едкость суждений»⁶. Он показался Г.П. Блоку «убежденнейшим, безоговорочным консерватором», им была выработана, отмечал мемуарист, «целая система политического мышления с бурным антисемитизмом во главе угла»⁷.

А.А. Блок отцовских переживаний и убеждений не принимал. «Отношение мое к «освободительному движению», - писал он отцу, - выражалось, увы, почти исключительно в либеральных разговорах и, одно время, даже в сочувствии социал-демократам. Теперь отхожу все больше, впитаю в себя все, что могу («общественности»), отбросив то, чего душа не принимает. А не принимает она почти ничего такого,- так пусть уж займет свое место, то, к которому стремится. Никогда я не стану ни революционером, ни «строителем жизни», и не потому, чтобы не видел в том или другом смысла, а просто по природе, качеству и теме душевных переживаний»⁸.

Консерватизм Александра Львовича, его религиозность взывали у молодого Блока лишь раздражение. Отец казался ему чужим, скучным и далеким от жизни человеком. «Последнее письмо отца свидетельствует, - писал он матери в январе 1908 г., - о его набитости задними мыслями

¹ Спекторский Е.В. Александр Львович Блок, государствовед и философ. Варшава, 1911. С. 27.

² Там же. С. 29.

³ Там же. С. 27.

⁴ Орлов В. Н. Жизнь Блока. Гамаюн, птица вещая. - М.: ЗАО Изд-во Центрполграф, 2001. - С. 36.

⁵ Березарк И.Б. Отец Александра Блока // Русская литература. - 1977. - № 3. - С. 191.

⁶ Блок Г.П. Герои «Возмездия» // Русский современник. - 1924. - № 3. - С. 176.

⁷ Там же.

⁸ Письмо от А.А. Блока отцу от 30 декабря 1905 г. // Блок А. Собрание сочинений: В шести томах. Т. 6. Письма 1898-1921. - Ленинград: «Художественная литература», 1983. - С. 89.

отвлеченного, теоретического, филологического, какого угодно характера – только не жизненного»¹, а несколько позже: «как с ним скучно и ничего нет общего»². В этот период А. Блока раздражал не только отец. Неприятие у него вызывали даже христианские праздники. «Эти два больших христианских праздника (Рождество и Пасха) все больше унижают меня; как будто, и в самом деле, происходит что-то такое, чему я глубоко враждебен»³.

Близкое знакомство Александра Блока с отцом произошло только после смерти Александра Львовича. Лишь тогда поэту открылся масштаб его личности. Он по-иному понял отца и полюбил его.

О болезни Александра Львовича А.А. Блоку почти одновременно сообщили Е.В. Спекторский и М.Т. Беляева – вторая жена профессора. 17 ноября 1909 г. он получил письмо от Е.В. Спекторского о том, что его отец при смерти. Поэт практически сразу ответил, что об этом он «узнал еще вчера от М.Т. Блок», которая срочно «едет в Варшаву»⁴. Блок ехать туда не торопился. «Свой отъезд в Варшаву, - писал он, - я как-то еще внутренне склонен откладывать. Может быть, ведь это и вовсе неприятно ему? С другой стороны, если я приеду, он несомненно поймет, что умирает»⁵. Лишь после мучительных раздумий и повторного сообщения, что «на выздоровление отца уже нет никакой надежды», он принял решение. 30 ноября Александр Блок выехал из Петербурга и прибыл в Варшаву 1 декабря, когда отца в живых уже не было в живых⁶.

Пребывание А.А. Блока в Варшаве исследовано польским историком А. Галисом, детально восстановившем картину его встреч, дел и писем за эти 18 дней и представившем историю знакомства сына с таким родным и таким незнакомым ему человеком⁷.

Смерть примирила сына с отцом. «Из всего, что я здесь вижу, - писал поэт матери 4 декабря 1909 г., - и через посредство десятков людей, с которыми непрестанно разговариваю, для меня выясняется внутреннее обличье отца - во многом совсем по-новому. Все свидетельствует о

¹ Письмо А.А. Блока матери 30 января 1908 г./ Письма 1898-1921 // Блок А. Собрание сочинений в шести томах. - Т. 6. - Л.: «Художественная литература», 1983. - С. 138.

² Письмо А.А. Блока матери от 17 апреля 1908 г. // Письма Александра Блока родным. - Л.: «Academia», 1927. - С. 205.

³ Письмо А.А. Блока к матери от 15 апреля 1908 г. // Письма Александра Блока к родным. - Ленинград, 1927. С. 204.

⁴ Письмо А.А. Блока Е.В. Спекторскому 19 ноября 1909 г. / Письма А.А. Блока Е.В. Спекторскому // Литературное наследство. Александр Блок: Новые материалы и исследования. - Т.92. - Кн.2. - М.: «Наука», 1981. - С. 305.

⁵ Цит. по: Шеломова С.Б. Письма А.А. Блока Е.В. Спекторскому. Вступительная статья, публикация и комментарии // Литературное наследство. Александр Блок: Новые материалы и исследования. - Т.92. - Кн.2. - М.: «Наука», 1981. - С. 299.

⁶ Новиков В.И. Александр Блок. - М.: Молодая гвардия, 2010. - С. 192-193.

⁷ См.: Адам Галис. 18 дней Александра Блока в Варшаве. Исследование/Перевод Евгения Невякина // Северная-Аврора. Литературно-художественный журнал Северная-Аврора. - №9. - 2009//<http://www.avroga-lukin.ru/>.

благородстве и высоте его духа, о каком-то необыкновенном одиночестве и исключительной крупности натуры... Смерть, как всегда, многое объяснила, многое улучшила и многое лишнее вычеркнула»¹.

Абдурахманова Ирина Вениаминовна,
к.и.н., доцент кафедры теории и истории
государства и права Ростовского государственного
экономического университета
(Ростов-на-Дону, Россия)

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

Развитие современной российской государственности характеризуется повышенным вниманием конституционалистов к проблемам теории и практики реализации правового социального государства. Конституционно-правовые проблемы формирования этой модели государственности обладают как теоретической, так и практической значимостью, поскольку правовое государство остается для России скорее целью, чем реальностью. В этой связи необходимо активизировать поиск наиболее оптимального для нашей страны варианта демократического социального государства.

Наряду с различными трактовками правового государства сегодня широкое распространение получил подход, согласно которому правовое государство идентифицируется как социальное². Понятие социального государства впервые возникло в середине 19 в. и было введено в оборот немецким государствоведом Лоренцем фон Штейном. Его теория социального государства сложилась под влиянием философии Гегеля. Он считал, что цель государства состоит в восстановлении равенства и свободы, в поддержании обездоленных и неимущих. Этот подход стал следствием возрастающей роли государства в регулировании социальных отношений в индустриальном и постиндустриальном обществе. Тогда возникло представление о том, что государство служит обществу и стремится свести к минимуму социальные различия, создает условия для свободного развития и достойной жизни всех граждан. В центре внимания такого государства стоит человек и его интересы. Во взаимоотношениях общества и государства приоритетными являются социальные цели и ориентиры развития.

¹ Цит. по: Адам Галис. 18 дней Александра Блока в Варшаве. Исследование/Перевод Евгения Невякина // Северная-Аврора. Литературно-художественный журнал Северная-Аврора. - №9. - 2009//<http://www.avroga-lukin.ru/>.

² Крылов Е.Г. Социальное государство – государственно–конституционная характеристика правового государства // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2007. №2. – С.53–54.